

Дождливая ночь. По улицам текли ручьи, отражая свет фонарей, что просачивался в комнату через полуприкрытое окно. Лучи света выхватывали лицо молодого мужчины — это был 27-летний Чжао Линьфэн, библиотекарь, усталый после длинного рабочего дня.

«Хм... Сегодня был тяжелый и скучный день, как всегда», — с этими мыслями он грустно усмехнулся, уголки губ слегка приподнялись, но глаза оставались пустыми.

— К тому же я проголодался... — пробормотал он и нехотя встал. Надев пальто и шляпу, Чжао вышел из дома. Каменная постройка, где он жил, была выполнена в старом европейском стиле, напоминая сооружения XIX века. Не забыв зонт, он осторожно вышел под дождь, который стучал по крышам и тротуарам.

— Переехав в Европу, я был восхищен этими зданиями... — пробормотал он себе под нос, прячась под зонтом. — Эти сооружения из XIX века... Они всегда казались мне живыми, будто хранят в себе древние тайны.

Работая библиотекарем, Линьфэн часто оставался наедине с пыльными томами, находя в этом уединении что-то особенное, словно его место действительно было среди книг и старинных рукописей. Однако в последнее время всё чаще посещала странная усталость, туманная тревога — как будто за ним наблюдали, где бы он ни находился. Беззвучные, незримые глаза следили за каждым его движением, вызывая лёгкий холод по спине.

«Навожу себе на голову мысли... Лучше перестать думать об этом», — пробормотал Чжао Линьфэн, идя по мокрой улице. Он завернул в небольшой магазин. Спустя некоторое время он вышел, держа в руках небольшой пакет с продуктами.

Возвращаясь домой, Чжао вдруг задумался: «Может, зайти в библиотеку? Ночь только началась...» Ему часто приходилось оставаться там до позднего вечера, а иногда и на всю ночь — это не казалось ему странным. Придя к знакомому зданию, он снял мокрое пальто и шляпу, повесил их на крючок и положил пакет с продуктами на стол.

Проходя мимо полок, Линьфэн наугад взял книгу о древних мифах и сел за стол, заварил себе чай. Перекусив, он с головой погрузился в чтение, потеряв счёт времени. Тишина библиотеки успокаивала, но в то же время в ней было что-то тревожное.

Неожиданно, он услышал тихий скрип двери. Вскочив, Чжао Линьфэн осознал, что забыл запереть вход. На пороге стоял мужчина с глубокими тёмными кругами под глазами. Его фигура казалась неестественно изможденной, а движения — рваными.

— Извините, но библиотека закрыта. У нас висит знак, — сказал Линьфэн, чувствуя, как холодок страха пробежал по его телу.

Незнакомец что-то пробормотал себе под нос, но продолжал стоять на месте. Его мёртвые глаза сверлили Чжао, вызывая беспокойство. Линьфэн попытался убедить мужчину уйти, его голос становился всё более настойчивым, но незнакомец не двигался. В его взгляде появилось что-то опасное, что-то животное.

Когда мужчина начал злиться, Линьфэн понял, что дело плохо. «Наверное, наркоман», — подумал он и достал телефон, чтобы вызвать полицию. Но не успел он нажать кнопку, как услышал резкий звук гудка. В следующее мгновение незнакомец внезапно выхватил нож.

Всё произошло слишком быстро. Чжао не успел даже осознать, что произошло, когда нож впился ему в грудь. Холодное лезвие пробило сердце, и телефон выпал из его рук. Звонок из

динамика стал приглушённым фоном, сливаясь с ударами крови в его ушах.

Его лицо залило тёплой кровью, которая брызнула из раны. Капли упали на книгу, которую он держал, заливая её страницы алым. В ужасе и боли, его разум начал погружаться в туман. Чжао с трудом смотрел на окружающий мир. Через распахнутое окно он увидел алую луну, пылающую в небе.

«Какой красивый вид», — была его последняя мысль, прежде чем всё потонуло во мраке.

Потонув во мраке, Чжао Линьфэн услышал голос, который эхом прозвучал откуда-то со всех сторон:

— А ты забавный малый. Твоя последняя мысль была довольно интересной.

«Это тот наркоман?» — промелькнуло в его голове. Линьфэн попытался встать, открыть глаза, и, к своему удивлению, обнаружил, что его грудь цела. Оглядевшись по сторонам, он понял, что стоит у барной стойки. Однако только что он был в библиотеке, а боль, что пронзила его сердце, всё ещё ощущалась где-то на задворках сознания.

Прежде чем он успел что-либо сказать, Чжао обратил внимание, что зал вокруг погружён в густую тьму, как будто это пространство бара плавало в космосе. Вновь раздался голос, на этот раз явственно доносящийся из-за стойки:

— Не думай так много. Знание не всегда на пользу, — прозвучало вкрадчиво.

Линьфэн обернулся и увидел молодого мужчину с длинными седыми волосами, спадающими на плечи. Его лицо было неестественно бледным, почти призрачным. На нём была белоснежная рубашка, поверх которой было накинуто кимоно того же цвета, создавая ощущение, что этот человек здесь словно не к месту. Но больше всего Линьфэна поразили его глаза — красные, звериные зрачки, что словно прожигали его насквозь.

Чжао Линьфэн несколько мгновений разглядывал мужчину, пока тот не заговорил:

— Эй, не стоит так долго пялиться. А то подумают, что у тебя не все дома, — сказал он, слегка усмехнувшись. — К тому же, я поправил твой разум. Должно было бы помочь. Так что хватит, успокойся.

Линьфэн хотел было что-то сказать, но слова застряли в горле. Несмотря на свою работу библиотекаря, он никогда не отличался разговорчивостью и часто смущался в общении с людьми.

— П-простите... — выдавил он наконец.

— Ну вот и славно. Садись, а то что ты стоишь тут как истукан?

Чжао, немного неуклюже, уселся на стул у барной стойки. Охваченный усталостью, он чуть согнулся и неохотно заговорил:

— Я умер, не так ли? Это ад? Или рай?

— Ни то, ни другое, — ответил незнакомец. — Ты в моём царстве.

— Тогда... кто вы? — Линьфэн повысил голос, почти сорвавшись на крик.

Закрыв глаза, мужчина спокойно ответил:

— Тебе лучше не знать. Как я уже говорил, знание не всегда на пользу. Но можешь называть меня Данте.

— Мистер Данте, — сдавленно сказал Чжао, — что теперь будет со мной?

Мужчина слегка усмехнулся, приподняв уголки губ:

— А что, если я отправлю тебя в мир, который не подчиняется никаким законам Творца?

— Мир вне контроля Творца? — недоверчиво переспросил Чжао. — Это как в тех фэнтезийных книгах?

Но Данте не ответил. Лишь указал на что-то позади Чжао. Линьфэн оглянулся и увидел разлом в пространстве — узкий, но уходящий в бесконечность, с тёмной лозой, извивающейся сквозь темно-красный туман, что заполнял пространство по ту сторону.

Не понимая, что происходит, Чжао снова посмотрел на Данте, но тот лишь указал на лозу. Не раздумывая, Линьфэн встал на неё.

«Что ещё я могу сделать? Я и так уже умер», — подумал он, когда лоза начала двигаться, втягивая его в разлом. Всё вокруг погрузилось во тьму.

Внезапно его голова разрывалась от боли. Казалось, она вот-вот взорвётся. Неопишуемая боль охватила всё тело, а сознание помутилось, и Чжао потерял сознание.

Когда Чжао Линьфэн открыл глаза, он обнаружил себя снова в библиотеке. Всё казалось таким же, но что-то было не так. Его тело изменилось — оно стало более европейским, хотя он всегда был полукровкой. Внешность его преобразилась: коричневые волосы и глаза, казалось, дополняли друг друга. Однако боль в голове не прекращалась, а в сознании возникли новые, чужие воспоминания.

Теперь его звали Люциус Мориарти.

Этот мир был менее развит, его сознание восприняло это как эпоху паровых машин. У Люциуса была семья, но его родители умерли, не сумев оплатить дорогостоящее лечение. У него было два брата — Винсент и Себастьян. Он получил все воспоминания этого тела, но всё ещё не знал, как действовать дальше.

Себастьян, младший брат, был 15-летним школьником. Винсенту, среднему брату, было 19 лет, и он недавно поступил на исторический факультет. Люциусу, которому исполнилось 22, также предстояло изучать историю. В этом мире профессия историка была крайне важна, так как утраченные знания исчезали или искажались с каждой новой эпохой. Из-за этого обучение для историков было сложным и долгим.

<http://tl.rulate.ru/book/121197/5059162>